

12 января 1941 г.

№ 4 (223)

Выходит по четвергам и воскресеньям

Цена 5 коп.

Адрес редакции: Саратов, Астраханская, 83.

Сталлинец

Орган партийного бюро, ректората, комитета ВЛКСМ профкома и МК Саратовского госуниверситета имени Н. Г. Чернышевского.

Экзамены в высшей школе

В первые дни зимней экзаменационной сессии, начавшейся 2 января, профессор Московского педагогического института им. К. Либкнехта тов. А. А. Кулаков проэкзаменовал 32 студентов-третьекурсников. Девять из них получили по теории чисел оценку „отлично“, пять — „хорошо“, восемь — „посредственно“, а десять — „неудовлетворительно“. Знания каждого из 32 студентов оценены профессором по заслугам — высокие отметки получили лишь те, кто хорошо знает курс, много и основательно поработал над материалом.

Высокая требовательность — вот что должно отличать текущую сессию — первую сессию, которую вузы проводят в новых условиях. Установление платности обучения и изменение порядка назначения стипендий, проведенные по постановлению правительства, призваны сыграть исключительно важную роль в подеме высшей школы, в улучшении качества обучения. Первые же дни экзаменационной сессии показывают, что постановления правительства сказались положительно на качестве подготовки студентов.

Последние месяцы прошли в вузах в напряженной и упорной учебе сотен тысяч юношей и девушек. У студентов появилась более глубокая заинтересованность в овладении знаниями — прочными и обширными. Студенты стали больше ценить фактор времени, больше и лучше заниматься самостоятельно. Многие сделали и преподавателями для улучшения педагогического процесса.

Это не могло не сказаться на подготовке студентов. Особенно отраднее более высокая успеваемость выпускников — молодых специалистов, которые через несколько месяцев придут на производство. Сталинские стипендиаты показывают всему студенчеству пример добросовестного отношения к учебе, на „отлично“ сдают все экзамены.

Полная объективность в оценке знаний студентов — обязательное условие, предъявляемое к профессорам и преподавателям. Центральный Комитет партии, как известно, осудил

практику искусственного повышения оценок успеваемости. Однако в некоторых вузах эту гниющую практику продолжают культивировать. В Московском институте стали студентам 5-го курса спецфакультета выставлено 71,6 проц. отличных оценок и 22,5 проц. — хороших. По отдельным специальным дисциплинам (наиболее сложным!) все студенты получили одни лишь отличные оценки. Так же поступили в Московском текстильном институте, выставив 90 проц. оценок „отлично“ и „хорошо“. Цифры эти — наглядное свидетельство искусственного завышения оценок.

Экзаменатор, либерально оценивающий знания студентов, стирает грань между успевающими и неуспевающими. Тем самым такой экзаменатор мешает правильному осуществлению указаний правительства о зачислении на стипендию лишь наиболее успевающих студентов, т. е. тех, у кого две трети оценок „отлично“, а остальные — не ниже „хорошо“. Разве не ясно, что либерализм наносит вред молодежи и качеству высшего образования? Искусственно повышенным оценкам должен быть положен конец!

В некоторых вузах имеют место извращения принципов социалистического соревнования. В Московском университете, например, отдельные группы студентов берут на себя коллективные обязательства, устанавливающие „контрольные цифры“ отличников и ударников учебы. В Ленинградском горном институте заранее намечают, сколько будет отличных и хороших оценок. Студенчеству следует бороться не за дутую цифру, а за полноценные глубокие знания!

Серьезная задача стоит перед работниками главных управлений учебными заведениями наркоматов и Комитета по делам высшей школы. Они должны контролировать ход экзаменационной сессии, оперативно реагировать на ошибки отдельных вузов, помочь им провести сессию так, как этого требуют интересы государства.

(„Правда“ от 8 января)

ВКЛЮЧАЕМСЯ В ПОДГОТОВКУ К КРОССУ

Мы, научные работники — коммунисты биологического факультета, включаемся в подготовку к кроссу имени XXIII годовщины РККА и вызываем на сорев-

нование молодых научных работников — коммунистов химического факультета.

Чигуряева, Окрокверцова, Кондрашкин, Смирнова, Ряченко.

Что показывают первые итоги

Зимняя экзаменационная сессия началась на всех факультетах. На 9 января уже сдано в целом по университету — 1868 цело-веко-экзаменов, т. е. примерно 30% от общего числа экзаменов, подлежащих сдаче в зимнюю сессию.

Эти экзамены показали, что основная масса студентов университета упорно и много работала в течение семестра и уверенно, спокойно сдает экзамены, показывая хорошие и отличные знания.

Одновременно с этим имеются в университете студенты, которые в течение семестра по-настоящему не занимались и таким образом пришли неподготовленными на экзамены, и получили, естественно, неудовлетворительные отметки. Так например, студент III курса физико-математического факультета т. Лукьянов получил неудовлетворительные оценки по двум экзаменам: теории вероятности и теоретической механике. Студент IV курса Юматов получил неудовлетворительную оценку по вариационному исчислению. Студент исторического факультета Сергеев получил неудовлетворительную оценку по основам марксизма-ленинизма и т. д. О всех этих товарищах можно сказать, что они в течение года мало работали над проходимым учебным материалом. Будем надеяться, что такие товарищи извлекут из этого соответствующие выводы для себя на дальнейшее.

Нас сейчас должно особенно беспокоить и волновать другое, а именно, чтобы были правильно, по-настоящему, с предъявлением высоких требований, оценены знания каждого студента. Всякое проявление либерализма со стороны того или иного научного работника по существу является вредной, не соответствующей интересам советского государства, практикой.

Высокий процент (свыше 80%) отличных и хороших оценок из всех сданных на 9 число экзаменов ставит перед ректоратом и общественными организациями университета задачу проведения постоянного, ежедневного контроля за ходом сдачи экзаменов и за правильностью оценки знаний студентов каждым преподавателем-экзаменатором в нашем университете.

Занижение требований на экзаменах идет вразрез с новым порядком назначения на стипендию, снижая стимулы к повышению качества учебы. Это должны помнить все научные работники и ничем не оправданным является, например, тот факт, когда доцент Николаев, экзаменуя по основам марксизма-ленинизма студ. V курса биологического факультета Крячко, поставил ей посредственную оценку, тогда как ответ этой студентки был неудовлетворительный. Такого рода случаи не должны больше повторяться в практике экзаменационной сессии в стенах университета.

Первые дни экзаменов также показали, что у нас имеется много неполадок организационного порядка. В ряде случаев не соз-

дана нормальная, культурная обстановка для сдачи экзаменов.

Так, например, на химическом факультете экзамены для всей группы по тому или иному предмету назначаются в один день, но нет распределения студентов группы по часам приема экзаменов. В результате создается толкучка, очередь, студенты по нескольку часов ждут у дверей экзаменационной комнаты, своими разговорами мешают экзаменам, нервничают. Так проходил 10 января экзамен по минералогии на III курсе химфака и многие другие экзамены.

На историческом факультете на экзамен для каждой группы дается два дня, но списки студентов с распределением их по этим дням до настоящего времени деканатом не оформлены и ни деканат, ни экзаменаторы не знают, сколько человек в какой день придут экзаменоваться.

На географическом и геопочвенном факультетах экзамены по химии для отдельных групп совпадают. В один и тот же день один экзаменатор (доцент Амброжий) экзаменует 2 группы.

В отдельных случаях экзамены проходят в совершенно некультурной обстановке. Студенты, а порой и экзаменаторы, несмотря на то, что в учебных корпусах тепло, сидят в шубах, пальто, головных уборах, или же все это сваливают в кучу прямо на лабораторном столе. У экзаменатора под рукой нет чернильного прибора.

Неэкзаменуемые студенты толпятся в аудиториях, мешают экзамену своими разговорами. Такого рода явления наблюдались на экзамене по химии у студентов первого курса геопочвенного факультета (экзаменатор Амброжий), на экзамене по физической химии (экзаменатор доцент Колычев), на экзамене по аналитической геометрии (экзаменатор доцент Правдолюб) и у некоторых других экзаменаторов.

Все эти неполадки должны быть немедленно устранены. На оставшиеся дни экзаменационной сессии ректорат, деканы, зав. кафедрами должны повседневно, ежедневно контролировать ход экзаменов.

Научные работники со всей ответственностью, предъявляя высокие требования к знаниям студентов, в спокойной обстановке должны проэкзаменовывать каждого студента и дать правильную оценку его знаниям, не допуская ни в коем случае искусственного повышения отметок.

Студенты обязаны быть абсолютно дисциплинированными. Являться точно в установленные для них сроки экзаменов.

Исправляя на ходу имеющиеся недостатки, проверяя правильность хода экзаменов, проведем экзаменационную сессию в соответствии с теми высокими требованиями, которые предъявляются партией и правительством к высшим учебным заведениям в деле подготовки высоко квалифицированных советских специалистов.

Отличники

впереди

На днях сдавали экзамен органической химии (часть I) студенты-химики III курса. Экзамен этот у химика основной, предмет трудоемкий, материал большой — в одну неделю в голову как следует не уложишь. Как же справились с ним химики? Надо прямо сказать, кто стал заблаговременно готовиться, кто полно использовал материал лекций и руководств, кто работал на семинарских занятиях и посещал консультации, тот показал большое знание фактического материала и умение им оперировать.

Хочется отметить отличные ответы „досрочников“ тт. Поликарповой, Рабинович и Патрина. Однако, не всегда досрочная сдача экзамена себя оправдывает. Было два случая, где студенты поторопились со сдачей и получили „хорошо“. Запечатлелись в памяти прекрасные ответы тт. Федоровой, Коровянской, Соиниковой, Трофимовой, Богачева, Мамонтова и некоторых других. Уверенно, обстоятельно, полно, как и подобает сталинскому стипендиату, отвечал тов. Минеев. Приятно было экзаменовать таких студентов.

Наряду с указанными надо отметить, что значительная группа студентов не подняла своих знаний выше „посредственно“, а некоторые не дотянули и до этого. Студ. Шлиосберг спокойно и упорно хранил молчание до самого „неуда“. Явился на экзамен, чтобы зарегистрировать полное незнание предмета, ст. Родионов. Трое студентов совсем не явились на сессию.

Большинство химиков в этом году сдавало экзамены довольно хорошо. Все же многие из сдававших могли бы, несомненно, дать больше.

Не за горами сдача второй, не менее трудоемкой части — органической химии. Многим студентам надо учесть уроки сдачи первой части, — более внимательно, более серьезно отнестись к предмету.

Доц. Шмидт В. Н.

С В О Д К А

хода сдачи экзаменов по университету на 10 января 1941 года

Факультеты	Обязаны сдать	Сдано	Сдали отлично			Сдали хорошо			Посредственно			Неудовлетворительно						
			Всего	ВКП(б)	ВЛКСМ	Беспарт.	Всего	ВКП(б)	ВЛКСМ	Беспарт.	Всего	ВКП(б)	ВЛКСМ	Беспарт.				
Истфак	1081	433	213	13	160	40	153	10	111	32	60	2	47	11	7	—	3	4
Биолог.	586	228	110	1	68	41	71	—	37	34	38	—	21	17	9	—	6	3
Географ	456	158	73	2	59	12	41	—	32	9	40	—	29	11	4	—	3	1
Химич.	790	370	179	2	130	47	127	—	69	58	48	—	28	20	16	—	10	6
Геопочв.	826	348	162	2	122	38	108	3	76	29	68	1	42	25	10	—	9	1
Физ.-матем.	1163	522	315	3	182	130	132	—	66	66	60	1	29	30	15	—	5	10
Итого	4902	2059	1052	23	721	308	632	13	391	228	314	4	196	114	61	—	36	25

Высокая требовательность — закон зимних экзаменов

НА ХИМФАКЕ

В сводке на 9 января о ходе экзаменов по химфаку значится 20 неудовлетворительных оценок. К общему количеству сданных экзаменов это составляет примерно 5 процентов. Для многих такое количество неудовлетворительных оценок кажется очень большим. Даже партгортов, Мартынов в недоумении — „может быть действительно начали „перегибать““.

Однако, более близкое ознакомление с положением, которое скрывается за общими цифрами хода сессии, раскрывает нам глаза и на то, что на химфаке есть еще либерализм и на то, почему 20 человек получили „неуды“.

Обратимся к фактам. Из 20 неудов — 10 получили студенты IV курса при сдаче экзамена по физической химии. Значит половина неудов падает на один экзамен, на один курс. На остальных экзаменах прошло, как судят некоторые, более или менее „благополучно“, а кое-где даже „блестяще“.

На 9 января в целом по химфаку, если не считать экзамена по физической химии, хорошие и отличные оценки составляют 85 проц. Ясно, что эти цифры свидетельствуют о послаблении требований на экзаменах, об искусственном завышении оценок.

„Правда“, в статье, которую мы сегодня печатаем, четко подчеркнула особенность текущей сессии, она состоит прежде всего в повышении требовательности к экзаменуемым. Высокая требовательность — вот что

поможет повысить качество вузовской подготовки, и это надо понять.

Значительная часть неудовлетворительных оценок на старших курсах объясняется слабостью требований на экзаменах в прошлые годы, когда закладывались основы знаний. Это особенно видно из результатов экзаменов по физической химии. Физическая химия — одна из наиболее сложных дисциплин и хорошее знание ее требует высокой общей теоретической подготовки студента, глубоких знаний физики и математики. Наряду с тем, что многие из студентов, сдавших этот экзамен на неудовлетворительно, мало работали над курсом, не подготовились к экзамену, есть случаи, когда студент в результате слабого знания математики или физики не мог решить задачу и профессор Шлезингер вынужден был ставить неудовлетворительную отметку.

Этот пример наглядно показывает, в каком направлении надо перестраивать работу.

Среди плохо подготовившихся студентов, пришедших на экзамен, непроработав даже всех разделов, 12 комсомольцев. Слабые знания комсомольцев Сукачевой, Герасимовой и др. были обнаружены и на практических занятиях. Профессор Шлезингер вызывал их на консультации, однако они не приходили. Комсомольская организация совсем не интересовалась тем, как товарищи готовились к экзаменам. И вполне понятно, почему они получили неудовл. оценку.

В. Гонштейн

О выученном уроке и подлинных знаниях

В химической лаборатории, уставленной причудливыми склянками, приборами, где каждый реактив знаком студенту, идут экзамены. Пожалуй, в этой лаборатории вчерашний школьник впервые начинает чувствовать, что он стал студентом университета. Здесь своими руками первокурсник проделывает первые самостоятельные опыты по неорганической химии.

Студенты геологи и почвоведы кончили практику, сдали зачет и вот сегодня пришли на экзамен.

У стола экзаминатора студентка Лысковцева. В ее листочке выписаны многочисленные формулы, нарисованы атомные модели, сделаны выводы. Уже в обозначениях появились новые символы электронов. Но вот она начинает говорить и трудно понять, где центральная мысль, где основа ответа.

Экзаминатор спрашивает, кто автор теории диссоциации. „Этот, как его, — говорит студентка, — Аррениус“. На вопрос о гидролизе и амфотерных соединениях студентка не может ответить и объясняет, что она не доглядела в программе.

Воспитанница средней школы с. Турки А. Волошенко отвечает гладко и вдумчиво. Но вот как бы невзначай экзаминатор спрашивает: „Где добывается железо?“

Девушка в состоянии назвать Уральские месторождения. „Что у Вас было в школе по географии?“ интересуемся мы. — „Отлично“.

Печать зубрежки, и стремление постичь программу от „сих и до сих“, к сожалению, лежит на многих

ответах. Они формально ничем не отличаются от школьных ответов на выпускных экзаменах. Вот, например, студентке Волошенко был задан вопрос о коллоидах. Закроешь глаза, слушаешь и невольно вспоминаешь знакомые страницы стабильного учебника средней школы: сначала об эмульсиях, потом о суспензиях и, наконец, о коллоидах. Ничего нового.

Одному студенту была предложена задача. Она казалась ему трудной. Он был явно смущен. В это время присутствовавший на экзамене профессор Додонов, как бы вспомнил о чем-то, удалился и через минуту принес контрольную работу одной десятиклассницы. Задачи, рассчитанные на школьника, там были куда сложнее. А студент I курса, получив менее сложную, все еще продолжал находиться в затруднении и только после ряда наводящих вопросов решил ее.

Дальнейший ответ протекал гладко, быстро и Коновалов получил отлично. Нельзя этот и другие, оцененные даже как отличные, ответы сравнить с блестящим ответом студента Троицкого. Что отличало его ответ от других? Полнейшая продуманность, владение и химическими и физическими данными по каждому вопросу, умение самостоятельно защитить каждое положение оригинальным примером. И самое главное — глубокое знание основ. Такие ответы были чрезвычайно редкими, их куда меньше, чем отличных оценок в экзаменационном листке.

Я. Горелик.

Из жизни профбюро истфака

(Вместо фельетона)

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Круглый стол, склонившись, сидят шесть членов профбюро. За окном моросит традиционный ноябрьский дождик.

Председатель (Боровикова) Следующий.

Первый член — заявление с прошением о приеме в члены профсоюза от...

Боровикова — Возражений нет?

Все — нет.

Председатель — Следующий.

Второй член — Заявление тов. Мичуриной А. Л., III курс, о приеме ее на курсы... Боровикова — Утвердить (после раздумья). Принять в члены профсоюза. Следующий...

Портнов (член профбюро) — Я должен выехать на время в отпуск и поэтому прошу меня...

Боровикова — утвердить (гвердо). Поручить т. Портнову доложить на профкоме все материалы сегодняшнего заседания.

Портнов — Да, я ведь поеду...

Боровикова — Возражений нет?

Все (хором) — нет.

КАРТИНА ВТОРАЯ.

Портнов извлекает из чемодана папку с надписью — „Во исполнение решений, заседания от 15 ноября.“ За окном снег. На календаре число — 7 января 1941 года.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ.

Боровикова (одному из членов профбюро). Не раз говорилось о чуткости при приеме в профсоюз, а мы все...

Член профбюро — Да я этого пока еще не умею делать.

Боровикова — Сейчас покажу.

Входит тов. Мичурина.

Боровикова (идя к ней навстречу). Здравствуйте будущий член нашего профсоюза!

Мичурина — То есть, я не понимаю, что Вы хотите этим сказать? Я уже давно член профсоюза. Третий год.

Боровикова (не смутившись) — Это ошибка. Вы просто забыли.

Мичурина — Нет, я не забыла. В ответ на мое заявление о желании учиться на курсах телефонисток, Вы меня приняли в профсоюз.

Эпилог

Портнов попрежнему сидит у чемодана. Грозный Ромбро, потеряв способность поражаться, тихо говорит ему.

Ромбро — Ведь вы все перепутали. Мичурина член профсоюза! А Ваши заявления можно считать не действительными. Куда Вы их с собой возили!

Портнов (Моментально задвигая чемодан под стул). Это не я... это Боровикова, профбюро. Я домой ездил.

Н. С.

Ответ. редактор

Б. ИЛЬИН

Тираж 700. НГ7331. Заказ № 281 Саратов Типогр. Облместпрома.

Кафедра астрономии в 1941 году

Основанная на базе астрономического кабинета кафедра астрономии существует в университете около 5 лет.

С момента организации кафедры начала одну из своих основных работ — подготовку специалистов-астрономов.

Правда, число будущих астрономов, как и в других, даже отличных университетах, не велико и считается единицами, но насколько можно судить, знакомясь с работой других университетов, качество специалистов, подготовляемых нашим университетом, стоит не ниже, чем в других вузах.

Одновременно сотрудники кафедры вели и продолжают вести научную работу по некоторым разделам астрономии (полевая астрометрия, метеорная астрономия, гравиметрия). С удовлетворением можно отметить, что работы кафедры признаются ценными, пользуются известностью и встречают большую поддержку. По постановлению III всесоюзной конференции по кометам и метеорам Саратов является центром, объединяющим работу по телескопическим метеорам в СССР, а тов. Штепан, ведущий эту работу на кафедре, выбран в Центральную комиссию по кометам, метеорам и астероидам. Другой факт. Недавно кафедра астрономии Горьковского университета обратилась к нам с просьбой о консультации по вопросу об изготовлении часов с фотоэлементом.

Таким образом как будто все обстоит достаточно хорошо, кафедра работает нормально... Однако, при более внимательном рассмотрении дело обстоит не так благополучно.

Обеспечить целую специальность приходится одной кафедре в составе всего двух человек, причем должность профессора заведующего кафедрой до сего времени остается незаполненной. Это положение создает очень большие трудности в работе, так как основных направлений в астрономии существует по меньшей мере три (астрометрия, небесная механика и астрофизика). Если два первых направления в той или иной мере могут быть обслужены имеющимися кадрами, то последнее требует даже не отдельного специалиста, а создания новой кафедры астрофизики. Так обстоит дело в других периферийных университетах (Горький, Казань), где имеются от 2 до 4 кафедр ведущих подготовку астрономов. Отсутствие специалиста по астрофизике в штате кафедры создает для нее тяжелое положение. В 1941 году необходимо принять все меры к открытию кафедры астрофизики или по крайней мере к приглашению специалиста в этой области. Но не только это обстоятельство создает ненормальности в работе кафедры.

Очень плохо обстоит с учебным и научным оборудованием. Астрономический кабинет, на базе

которого создана кафедра, располагает очень скромным оборудованием. Можно прямо сказать, что на кафедре нет оборудования ни для ведения научной работы, ни для обеспечения практики студентов. В связи с этим чрезвычайно лимитирован выбор тем научной работы. Часто недостаток оборудования не позволяет поставить интересные вопросы или не дает возможности довести их до конца.

Вопрос оборудования кафедры астрономии очень сложен, так как это требует больших средств и оборудование получить чрезвычайно трудно. В то же время без укрепления материальной базы кафедра не может дальше развиваться. Имея это в виду, основные усилия кафедры в 1941 году будут направлены на укрепление материальной базы. Кафедра наметила в плане работ — в новом году изготовить и установить два новых прибора, с которыми можно будет начать серьезную научную работу. Одним из этих приборов является „метеорный патруль“ для фотографирования метеоров, а другим — „короткофокусный астрограф“ с советским объективом „индустар 17“.

Установка астрографа позволит производить исследование телескопических переменных звезд и включиться, таким образом, в международную работу.

Значительная часть необходимых для этого материалов имеется. Устройство этих установок до известной степени разрешает и вопрос о производственной прак-

тике студентов, которую можно будет проводить и в Саратове.

Однако одного наличия новых инструментов недостаточно для кардинального разрешения вопроса. Для работы инструменты должны быть установлены в надлежащем помещении. Обсерватория, расположенная в III корпусе университета, не может быть использована для этой цели. Эта обсерватория построена 15 лет назад и представляет из себя деревянный павильон с вращающимся куполом.

Таким образом установку астрографа необходимо произвести на солидном фундаменте, на земле, с устройством над ним легкого павильона. Место для этого на территории университетского двора с достаточно открытым горизонтом нет. Поэтому возникает вопрос о перенесении астрономической обсерватории в другой район. Наиболее подходящим выходом из положения является использование опытного поля.

Проект перенесения обсерватории на территорию опытного поля легко осуществим, так как для этого потребуются сравнительно небольшие затраты.

Осуществление этого проекта значительно улучшит работу кафедры и даст возможность ей занять одно из первых мест среди кафедр других университетов.

Кафедра рассчитывает на поддержку своих планов со стороны ректората университета.

И. о. зав. кафедрой астрономии доцент П. В. Вьюшков.